

12+

ЛЮБОВЬ СУШКО

Тайны Лукоморья

СВИТКИ КОТА БАЮНА

Любовь Сушко
Тайны Лукоморья.
Свитки кота Баюна

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61931246
ISBN 9785005156297*

Аннотация

В книге собраны стихотворения и истории для детей любого возраста, но прежде всего, для школьников младших классов. Мы изучали крылатые выражения, песенки и сказки, так появлялись стихотворения и баллады, они звучали на школьных и семейных праздниках. Незаметно появилась целая книжка о ребятах, зверятах и тайнах Лукоморья

Содержание

Как богатырь Добрыня «Крылатые выражения» изучал Учение с увлечением в Лукоморье	6
Вступление	6
1 Не пожалеть живота своего	10
2 Как снег на голову	12
3 Здравствуйте, коль не шутите	15
4 Скатертью дорога, ни пуха, ни пера	17
5. Замок и замок Как поссорился царь Горох с котом Баюном	19
6 Орать – пахать или кричать. У каждого своя правда	22
7. Таинственное число семь	24
8 Космос – космы, – волосы, звезды – волосыни	26
9. Пожалуйста, спасибо	28
10. Благодарю	30
11 Город – это огород, который люди городили	32
12.. Столица – сто лиц или стол, Почему князь сидит на столе? Куда девали стулья	34
13. Кабан – боров – вепрь – свинья – хрюшка – поросенок	36
14 Развесить уши и распустить хвост	38

15. Лада, ладом, олады, ладить, Ладушка – любовь	40
16 Заткнуть за пояс	43
17 Как вывести на чистую воду	45
18 Хочу витать в облаках	47
19. Всех собак свешать	49
20. Подложить свинью	51
21 Зарубить на носу	53
22. Не дразни гусей	55
23 Купить кота в мешке	57
24 Считать ворон	59
25 Делить шкуру неубитого медведя	61
26 Язык проглотил	63
27 Крокодиловы слезы	65
28 Звезд с неба не хватает	67
29 Море по колено, очертя голову	69
30 На этом деле собаку съел	71
31 Дров наломать	73
32 Лезть за словом в карман	75
33 Не будите спящую собаку	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Тайны Лукоморья Свитки кота Баюна

Любовь Сушко

© Любовь Сушко, 2024

ISBN 978-5-0051-5629-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любовь Сушко

Драконы, Волки, коты.

Стихи о ребятах и зверятах

Как богатырь Добрыня «Крылатые выражения» изучал Учение с увлечением в Лукоморье

Вступление

В море – океане, где-то за островом Буяном, затерялся самый таинственный остров, известный всем нам из свитков великого поэта, как **ЛУКОМОРЬЕ**. Только многие ли из нас знают и ведают, что все тайны славянского мира хранились там до поры и до времени? В разное время исчезал из виду и снова появлялся таинственный остров.

Сколько же сказаний и тайн там осталось? Только Велесу это ведомо. Была среди них и самая главная тайна, самое бесценное сокровище – великий и могучий язык наших предков. Там он зарождался и жил, и развивался, оттуда пришли в наш мир тайны и сказания о мире и о наших предках – славянах.

Вот это сокровище – старославянский, а потом и древнерусский язык и охраняли бережно островитяне загадочного Лукоморья.

Кот Баюн хранил сказки и песни наши, волхв Мудр – мифы и былины в старинных свитках – «Ведах» берег, что-

бы не пропали они совсем. Он же следил, чтобы чародейские все знания только добру служили, и никто их во зло не оборотил. Залетал к ним часто в гости мудрый Змей Горыныч, когда в горах ему одному скучно становилось. Хотелось Змею поговорить о том, о сем, новости узнать. И приплыл однажды на остров иноземный гость – волшебник Маг Алиф. Он в какие-то свои свитки записывал все, что ему было интересно узнать о славянском мире. А с островитянами Маг делился своими познаниями о другом мире, где жил прежде, чем сюда пожаловать. Так и происходило общение между разными мирами, и чему-то все время учились любопытные наши герои-хранители.

А чародей Славен присматривал за языком нашим, следил, чтобы все было правильно сказано и для потомков сохранено было то, что сказать хотели, и другие бы все правильно поняли говорящего. А еще не допускал он, чтобы коверкали язык, особенно в угоду времени или властелину какому. Ведь всем ведомо, что властелины приходят и уходят, а язык наш, сокровище наше остается. Он был еще до нас, и будет потом, когда нас не станет.

Грамота – так в те старинные – былинные времена книга у нас называлась, а наука о словах, из которых любая речь состояла, и называться стала грамматика. Тот, кто от книг не отходил, стал называться Грамотейка, а уже значительно позднее и наука о языке нашем стала именоваться грамматикой. Вот как слово это, пробираясь сквозь века, изменяясь,

до нас и дошло. Да и с другими словами разные случались приключения и происшествия, чего только не происходило среди духов и людей, которые знали и хранили речь нашу и грамоту ведали.

Да, чуть не забыла, постоянным жителем и правителем острова оставался знаменитый царь Горох. С тех пор, как покинул он мир и царство свое земное, и перебрался на остров Буян, много воды утекло. Недаром позднее говорить стали: это было еще при царе Горохе. В мире нашем его только поминали, а там, на острове, жил он поживал, и горя не знал.

Какая история, и какой остров без него мог обходиться? Недаром говорят, что без царя в голове и на острове Буяне не прожить никому. В мире цари менялись, на острове он один правил вечно.

И при царе нашем при Горохе службу нес богатырь, которого прозвали Добрыня. Все были уверены, глядя на воина знатного, что если нужно будет, он обязательно и кота, и волхва, и Змея, и чародея, и царя защищать, а то и спасать начнет. живота своего для этого не пожалеет. Богато одарен он был силой, и умениями разными, потому его так и называли – Добрыня. А имя это не только добрый т.е. великодушный, но хороши значило, и сильный, да мало ли что еще вкладывали славяне. Но уж точно одно – герой наш был лучшим из лучших, на то он и герой.

Правда, пока никто на остров не нападал, не обижал его жителей, никого спасать Добрыне не требовалось. Но если

есть царь, то должен быть и богатырь – так всегда положено было на землях славных предков наших, которых славянами и прозвали в древности. Одним словом, жили они в Лукоморье, не тужили, разные происшествия у них случались, то ссорились, то мирились лукоморцы. И никак без языка своего и общения они не могли обходиться. А потом слова и выражения уважали, толковали их, берегли. Некоторые истории, со словами связанные, и до нас дошли.

Вот мы и постараемся вам их нынче рассказать, чтобы и вы послушали да запомнили, да сравнили, как было, как есть теперь, и как может все перемениться в грядущем...

1 Не пожалеть живота своего

Как только пришел на службу к царю Гороху богатырь Добрыня, так пир царский закатили на весь мир, в те времена все на пирах и решалось: как жить дальше, кого казнить или миловать, что делать...

И стал пытаться Добрыню царь Горох на пиру честном:

– Вижу, что могучий ты у меня богатырь, только скажи мне, Добрыня, а могу я на тебя надеяться?

– А как же, – отвечал богатырь, – зря я, что ли ноги бил, сюда добирался, вон сколько башмаков сносил, все одолел, только об одном думал, как служить тебе верой и правдой.

– Башмаки дырявые вижу, – согласился царь. На лице его застыло сомнение.

Богатырь немного попятился, застеснялся – в драных башмаках перед царем сидеть не очень приятно, но других башмаков у него пока не было, а эти прохудились. Но Добрыня очень хотел сюда попасть, добыть царю славу, почести себе. А башмаки – дело наживное. За хорошую службу царь ему и не такие подарит.

Тут кот Баюн показался, он не сильно любил воинов, с ними всегда приходилось коту бороться, то учить их, то сказки им рассказывать, а то от царей защищать. Кот Баюн считал, что воин им не нужен, и решил Добрыню в калошу посадить.

– Вижу, что башмаков ты своих не пожалел, вон какие они

дырявые, но не пожалеешь ли ты живота своего на службе у царя нашего?

Воин тогда не знал всех тонкостей русского языка, замер на мгновение, за живот схватился, ума не мог приложить, что хитрому коту ответить. Хорошо, что чародей Славен на помощь ему пришел:

– Это он тебе про жизнь говорит, готов ли ты жизнь свою за нашего царя отдать? А живот тебе еще пригодится, когда сражаться будешь. Живой воин нам с царем больше нужен, чем мертвый.

Облегченно вздохнул богатырь:

– За царя Гороха я и жизни не пожалею, если надо будет, в огонь и в воду пойду. Только пока живой живот мне и самому нужен, как без него.

Не исполнилось желание кота, богатырь вышел сухим из воды и остался с ними в Лукоморье. Так и узнали тогда многие, что слово «живот» у славян в древности значило сначала «жизнь», а уж потом так часть нашего тела называться стало. Да и правильно, какая жизнь без живота?

2 Как снег на голову

Полыхнуло небо над Лукоморьем. Все вокруг пламенем осветилось.

Заволновались обитатели сказочного острова. Только кот Баюн за словом в карман не полез, мяукнул:

– Огненный Змей как снег на голову свалился. Вот уж кого не ждали, а он и без всякого приглашения пожаловал.

Кот опомнился и покосился на чародея Славена, тот только хмыкнул. Он всегда так делал, когда что-то в речах островитян ему не нравилось. Кот любил его позлить. Но сейчас случайно вырвалось само собой выражение это. Любил крылатые фразы кот, собирал их старательно, запоминал, даже в свитки записывал, не сам, конечно, а чародея писать заставлял, чтобы не забылись они и до нас с вами дошли.

Чародея опередил Змей Горыныч, он как раз на острове тогда гостил, с котом беседы вел при ясной луне, сказки его слушал.

Поспорить Змей с котом очень любил. Вот и на этот раз не удержался:

– Что ты такое мяукаешь, как это Огненный змей, полыхающий пламенем, упасть может как снег на голову?

– Да так люди говорят, сам слышал, – не сдавался кот.

Тут в их разговор вмешался Маг Алиф, иноземный гость ничего не понимал из того, о чем они тут говорили, спросил

только:

– А у нас, что зима неожиданно наступит? Надо шубу готовить? Говорят, холода тут бывают сильные, совсем замерзнем? Где же мне так быстро шубу раздобыть?

Он уже убедился, что русичи часто говорят то, чего не может быть. А потом то, что не может быть у них и случается, умом Русь не понять, и аршином общим не изменить, в том он тоже убедился. И все время боялся, что зима среди лета наступит, а зимой подснежники появятся, если царю Гороху этого захочется. О подснежниках среди зимы ему сказку кот Баюн рассказывал, помнится. Как тут не тревожится гостю иноземному.

– Зима наступит в свой срок, – стал успокаивать Мага Алифа богатырь Добрыня, он почувствовал в Маге друга по несчастью, хотя русичем был, а тоже не все понимал, что говорилось, – а про снег мой дедушка тоже говорил, когда я к нему не вовремя приезжал. Без предупреждения являлся.

– Опять ты, Добрыня, как снег на голову упал, явился не запылится... Это значит нежданно-негаданно примчался.

Огненный Змей был уже на острове, пока они спорили. От него жар, как от печки, исходил, никакая зима не страшна, даже если она вдруг внезапно наступит. Так и успокоился Маг немного.

– Но все-таки странные эти русичи, – размышлял он. – у них пламя полыхает, а они говорят, что снег выпал. Надо бы разобраться, что и как на самом деле тут бывает, да

своим про чудеса такие потом рассказать.

3 Здравствуйте, коль не шутите

– Здравствуйте, – услышали обитатели Лукоморья голос Огненного Змея, как только тот оказался на острове.

Змей был вежливым и умел желать здоровья тем, к кому непрошено вторгся в гости. Надо же их как-то задобрить, да и самому приятно, когда тебе улыбаются и с тобой здороваются.

– Приветствую тебя, – услышал Змей голос Волхва, тот слегка поклонился.

– И ты будь здоров и не болей, – немного игриво отвечал кот, ему всегда хотелось выделиться. А уж за словами он в карман не лез

– Салют, – отозвался богатырь Добрыня.

На этот раз Огненный нахмурился, слово было незнакомое, что оно значит, не очень понятно, то ли добра ему желал воин, то ли зла, змей не понял, а потому он загрузил немного, напрягся.

– И где только словечек таких нахватался, – проворчал Змей.

Огненный в приветствия много смысла вкладывал. Ведь как начнется встреча, так потом и продолжится.

Ничего больше Змей сказать не успел. Горыныч подбежал и по-дружески хлопнул его по плечу, да так, что от неожиданности Змей даже пошатнулся.

– Привет! – радостно выпалил он.

Но братец его младший всегда развлекаться любил, то ли радовался встрече, то ли с ног сбить хотел, как в детстве, когда они в горах играли, да часто эти игры побоищем заканчивались, так, что только чешуя со змеев в разные стороны летела.

Ну, вроде все поздоровались. Тут он Маг Алифа и заметил.

Змей взглянул на иноземца, нахмурился. Почему это чужак молчал, не рад его видеть что ли? Тот и сам уже понял, что надо что-то сказать, вот и пробормотал не очень четко, про себя:

– Пронто.

– И что это еще такое? – вскипел наш Змей, – уж не на битву ли ты меня вызвать хочешь?

– Нет, нет, – заверил иноземец, – это я так приветствую тебя.

Он понял, что снова сказал что-то не то. Надо быть осторожнее, когда со Змеями здороваешься, так и в беду попасть недолго. Лучше ему все-таки здоровья пожелать, так и сам цел останется, и Змей еще может пригодиться. Вот уж точно, век живи, век учись, особенно если к русичам внезапно попал, да в Лукоморье их задержался.

4 Скатертью дорога, ни пуха, ни пера

Погостил немного Огненный Змей на острове, да и стал домой собираться, каждый знает – в гостях хорошо, а дома лучше.

Стали островитяне с ним прощаться. А это тоже не так просто, и здесь разные напутственные слова говорились во все времена

Кот Баюн молча поглядывал на Мага Алифа. Они долго обсуждали вечером при ясной луне, как здороваются русичи, как они прощаются. Маг решил на этот раз все точно выяснить, чтобы в беду не попасть. Со Змеем шутки плохи, он, когда здоровался, успел в том убедиться. А уж если прощание не понравится, то и спалить может запросто.

Много всего рассказал ему кот ученый, но намекнул, что самые теплые слова на прощание гостю «Скатертью дорога». Маг был доверчивым, коту сразу поверил.

– До свиданья, – крикнул царь Горох.

Он любил, когда Змей прилетал, не хотел с ним навсегда прощаться, потому на свидание и намекнул. Змею это сильно понравилось.

– Прощай, – негромко сказал Добрыня.

Он не доверял Змею, боялся, что тот его на поединок заставит выйти, уж лучше поскорее попрощаться, целее будешь. Змею это не понравилось, но ничего ответить он

не успел

Тут Маг Алиф решил загладить свою вину перед Огненным. Громко, чтобы Змей расслышал его, крикнул:

– Скатертью дорога, – помахал рукой и радостно улыбнулся иноземный Маг..

Все разом замолчали. Змей полыхнул так, что чуть не сжег всех, кто остался внизу, но передумал пожар устраивать, да и улетел прочь.

– Что случилось, я же ему счастливого пути пожелал, – сокрушался Маг.

Он что-то вспомнил и оглянулся на кота, но Баюна там уже не было, он поспешил спрятаться, зная, что виноват, и ему достанется от всех остальных за такое учение.

Так и не понял Маг Алиф почему на него обиделся Огненный Змей. А ведь все славяне знали, что так провожают только тех, кого прогоняют и не хотят больше видеть. Дорога должна быть хорошая для того, кто поскорее должен из их мира уехать навсегда.

Шутка кота Баюна и наивность иноземца чуть не закончилась бедой для всего Лукоморья, хорошо, что Змей вовремя остановился.

5. Замок и замок Как поссорился царь Горох с котом Баюном

А дело было так.

Поспорил как-то кот Баюн с царем Горохом, как слова ударять надо.

– Как я хочу, так и ударяю, царь я али не царь? – вспылил Горох.

– Царь-то ты царь, – согласился кот, – только как бы в шалаше вместо замка своего царского не оказаться.

– А это еще почему, как ты замок у меня отобрать можешь? – насторожился царь, думал он, думал, а ничего придумать не мог.

– А давай проверим, что тебе выпадет, жребий кинем, видно будет, в замке тебе жить или шалаше, – дерзко предложил кот.

Он совсем страх потерял, но ведь надеялся на что-то, хитрец рыжий.

Царь видел, что кот что-то задумал, но согласился, не царское это дело, с котом спорить, но еще хуже показать, что царь кота боится.

– Трусость вовсе никуда не годится, – рассудил про себя царь Горох.

Сказано – сделано. Жребий, так жребий. При помощи жребия вообще все дела на Руси решались. Они считали, что

бог за них выбор делал и подсказывал правильное решение.

При царе Горохе кот на двух дощечках написал одно и то же слово замок и показал царю, чтобы доказать, что он государя не обманывает.

– Ну и что? – спросил царь, – какую бы я не выбрал дощечку, там будет мой замок. Что-то ты мудришь, как бы сам себя не перехитрил. А ведь на всякого хитреца довольно простоты.

Прежде чем дать царю выбрать одну из двух дощечек – жребий, кот незаметно подправил что-то когтем на одной из дощечек. Царь взял одну из двух дощечек и глазам своим не поверить. Там было начертано замОк.

– Что это? – побелел от ярости царь Горох, он уже начал догадываться, о чем говорил кот, да что после драки кулаками махать.

– А это то, что от твоего замка осталось, один замок только теперь у тебя и будет, – заверил Баюн очень серьезно.

Кот вспомнил своего родственника, который с королем общался и в сапогах ходил. Подумал немного и замок царю Гороху все-таки оставил, не стоит нам с иноземных котов брать пример, до добра это не доведет

Только убедился царь, что когда с такими котами учеными поведешься, можно и на самом деле в шалаше остаться, а там даже замОк уже не пригодиться.

Осторожнее надо быть, осмотрительнее, многозначные у нас слова, только что в замке царствовал, а уже и в шалаше

с замком в руках сидишь

6 Орать – пахать или кричать. У каждого своя правда

О чем кричал пахарь, и почему работа стала громким криком? А мы ведь ничего не перепутали, так и есть

А вот еще такая история на острове Буяне в нашем Лукоморье однажды случилась, приключилась.

Летел как-то Горыныч над полем бескрайним. Кот на спине у него вместе с Добрыней примостились – так с высоты Змеинового или птичьего полета кот решил воину белый свет показать.

Летят они и видят, что там, внизу, Микула землю пашет.
– Это он орет, – говорил кот, на пахаря лапой указывая, оратай наш, кормилец.

Такое словечко о пахоте от Чародея Славена слышал кот, и понял, что это значит.

Только незадача случилась. Завидев Змея, как закричал пахарь, да руками замахал. То ли на помощь кого-то звал, то ли так отпугнуть чудовище решил.

Кот крутанулся и свалился со Змея от неожиданности. Едва успел его Горыныч подхватить на лету да назад вернуть к себе на спину усадил, расторопный оказался.

Тут уже заорал сам кот, да так истошно, что сердце у Добрыни замерло и сжалось от жалости к бедному коту. Он мысленно успел с котом попрощаться, себя корил за то, что ката

не удержал, на красоту земли засмотрелся.

От такой суматохи все перепуталось у него в голове. И он был уверен, что орать, это не землю пахать, а громко кричать, когда сильно перепугался или разозлился на кого.

Когда расшумелся Леший на своих помощников, то он так и спросил:

– Ты чего орешь?

Удивился Леший, вроде он не работал, с чего это Добрыня взял, что он орет, но спорить с ним не стал.

Так и забылось первое значение этого красивого и полезного слова, и стало оно совсем иное значить. Кот понял, как это случилось, но ничего поправлять не стал. А что делать, слово не воробей, вылетело, не поймаешь.

Но все с тех пор, как прокатились на Змее наши герои, изменилось, сначала пахаря ласково оратай – оратаюшка называли, а потом того, кто кричит и шумит – орун величать стали. И попробуй пойти, то ли о работе тяжелой, то ли о крике и оре речь идет?

7. Тайнственное число семь

Когда-то давным-давно на острове Буяне стал чародей счет вести всему, что было у них рядом – птицам в небе, рыбам в море, деревьям в лесу.

Тогда чародей Славен и стал учить всех считать.

– Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь

Не любил многие числа чародей Славен, но вот число семь ему нравилось всегда. И с него он начал Добрыню, когда тот стал уговаривать его научиться считать.

– Ты слушай да запоминай, есть такое число семь, волшебное, чародейское.

– И что в нем такого особенного? – пожал плечами тот.

– Семь дней в неделе у нас.

– Вот и плохо, было бы больше, может, и жили бы дольше, – в рифму заговорил богатырь.

Обиделся Славен, но все-таки на своем стоял:

– Вот хотя бы семь чудес света в мире есть.

– А ты их видал? Мало на весь – то мир. Могло быть и больше, от этого никому бы хуже не стало, – упрямылся богатырь

– Семеро одного не ждут, – подсказал ему кот Баюн, – ему тоже хотелось свою ученость показать.

Но богатырь еще больше приуныл, как-то все меньше ему число семь нравилось.

Тогда и кот рассердился, и произнес:

– А с таких трудных в учении парней надо семь шкур спустить, может это поможет им учеными стать...

Тут уж совсем приуныл защитник. Чародей понял, что кот больше мешает, чем помогает, но таким он уродился.

– Ничего, от этого число семь хуже не станет, оно и не такие нападки выдвало, – только и произнес он.

Хотя так и не полюбил это число Добрыня, но запомнил его навсегда. Да и как тут забудешь, после такого учения странного. Только потом он тихонько спрашивал у Змея, может ли быть у человека семь шкур.

– Не знаю, – честно признался тот, – но думаю, это кот шутит, на что им воин без шкуры, не бойся, не тронет он тебя, а если что, мне скажи, я тебе на помощь приду, в обиду не дам.

Только тогда немного успокоился Добрыня, Змей с любимым хитрым котом легко справится, одной лапой его прихлопнет.

Наверное, подслушал этот разговор кот, больше он к Добрыне не приставал. Так и не узнал воин, как же можно семь шкур спустить с него..

8 Космос – космы, – волосы, звезды – волосыни

И отпустилась на остров Буян темная ночь.

Но темной она была только на первый взгляд, одна за другой стали вспыхивать на небосклоне звезды яркие. Таким красивым сделалось бескрайнее небо любо-дорого посмотреть.

Кот сидел на лужайке и смотрел на небеса.

Бессонница – страшная напасть.

– Волосыни —то разгулялись, – услышали он голос царя Гороха, -тому тоже не спалось.

– Ты о чем, – удивился кот.

Он хоть был ученый, но не подозревал, что звезды у славян с древности так называются.

– А волосыни и есть волосыни. А будто ты не знал, что были они девами прекрасными. Только стало на небесах темно, вот Перун их за волосы поднял, да туда и забросил, – говорил мечтательно царь Горох, он от чародея эту сказку слышал, и радовался, что коту она пока еще неведома, и может он не только слушать чужие сказки, но и свою рассказать.

– Распустили они там космы, засверкали золотом своим. Так космосом все и стало от девичьих кос называться.

– И ты хочешь сказать, потому все это космосом и называется? – удивленно спросил кот.

– Какой ты догадливый, да так и есть, космы их тот самый космос и родили.

– А я думал, для чего людям волосы даны были.

– А для того и даны, чтобы на небеса подняться можно, у богатырей чубы для чего стрижены? Быстрее других у Перуна на небесах они быть хотели, если нужны ему воины для дела какого, так он этих с чубами найдет, и за них быстро поднимет, так себе дружину и надергает. И в схватку идти смело можно.

Кот хлопнул себя лапой по лбу и спросил:

– А девы косы для чего плетут?

– Для того же, больно им в Ирии побыть хочется и молодильных яблок попробовать, вот чтобы ухватиться было легче и прочнее держались, не сорвались случайно, все для этого и творится, – весело закончил сказку царь. Он радовался, что на этот раз ему есть чем кота удивить.

– И кто бы мог подумать о том? Век живи, век учись, говорил потом кот Водяному.

9. Пожалуйста, спасибо

Долго и упорно трудился чародей Славен. Добрыню он обучал всему, что сам знал и умел.

Трудно воину учение давалось. Не жил он с детства среди людей ученых, а волшебников сроду не видал, многого понять и уразуметь никак не мог.

Кот был не так терпелив и упорен, как маг, он злился и кричать начинал на ученика бестолкового своего.

Когда увидел, как богатырь от него улизнуть пытается, так и выбрался из своего укрытия.

– Напрасно ты это, он тебе и спасибо не скажет, – упрекал он чародея.

– И, пожалуйста, мне не надо его спасибо.

Богатырь остановился, он всегда ждал от кота подвоха, потому и спросил на всякий случай:

– А что такое это ваше «спасибо»?

Славен смутился, напор кота ему не нравился, а тот уже успел все объяснить.

– А это спасти тебе бога придется, вот тогда и узнаешь, что такое, а он тебе не Славен, так просто не позволит себе на шею садиться.

Совсем запутался богатырь.

Тут и чародей подоспел.

– Он о благодарности говорит, спасибо – это благодар-

ность. А бога нашего спасать не надо, он сам кого хочешь спасает.

– Ты меня благодаришь, за то, что я тебя слушаю, значит, – удивился богатырь.

– А я что говорил, пожалуйста мне теперь на такого вот парня, спасу прямо с котом нет.

Ничего не сказал Славен, только рукой махнул. Когда один не понимает, а второй все переиначить хочет, что же тут делать остается чародею? Только одно он точно знал, что приживутся эти хорошие слова в языке нашем, и часто в знак благодарности будут говорить: спаси-бо, и на это отвечать будут пожалуй-ста...

10. Благодарю

Если здороваться и прощаться Добрыня научился быстро, и понял, что надо пожелать добра тому, кто приходит. Понял, какое слово ласковое при расставании с гостем сказать. Но вот в словах благодарности он сильно запутался, никак не мог понять, что сказать надо, если сделали добро тебе, ведь тоже что-то ответить должен. С этим он никак разобраться не мог.

Кого, за что, а самое главное, как надо благодарить, уразуметь он никак не мог. Главное, что посоветоваться не с кем было, все самому решать приходилось. Он слово «спасибо» тогда и придумал от безысходности.

Но кот уже успел опорочить его – говорит – это значит «бога спасать» придется. Надо что-то другое выбирать.

Ходил, ходил по берегу Добрыня. А тут птицы спорить о чем-то начали. И так громко они кричали;

– Благо, – твердили одни.

– Зло, – настаивали другие.

– Благо, благо, – про себя повторял Добрыня, словно что-то вспомнить хотел. И вдруг до него дошло, что если он кому-то что-то хорошее пожелать хочет, за что-то спасибо сказать, то так и надо это сделать:

– Благо – дарю, ведь все проще простого, и что тут долго думать?

– Благо дарю, благо бери, благо дарность,

И как только он сам до этого не догадался. А птицы своим щебетом ему и подсказали вдруг.

Когда волхв что-то ему объяснил и помог, он так и сказал:

– Благо дарю.

Тот удивленно на него взглянул:

– Какое хорошее слово, надо будет его запомнить. Я его в свиток, где мы другие слова храним, запишу, авось останется и людям понравится.

Добрыне очень понравилось то, что он от мага услышал. Видать учение все-таки пошло ему впрок, вот и он уже новые слова придумывать стал.

Тут коту уже и сказать было нечего. Он промолчал. Только думал Баюн, что если так дело пойдет, Добрыня его переплюнет, нет, надо тоже словообразованием заняться, а то совсем от жизни он отстанет, потом и не догонишь.

11 Город – это огород, который люди городили

Нынче в лесу заговорили о мире, который Добрыня теперь видел только издалека. Все знали, что родился он в глуши заповедного леса. Там его и вырастили девы прекрасные русалки да берегини. Не знал он людей, что они делали, где жили, не ведал.

– Там они о городах живут, – рассказывал царь Горох, еще помнивший ту жизнь. Она снилась царю порой ночами, и сильно он без дворца своего, без трона тосковал. Как ему в тот город хотелось наведаться.

– А что это такое? – удивился воин.

– Да жилищ себе и заборов нагородили, вот и города появились. Еще и земли прихватила, плетнями обнесли – вот и огород

Слушал его Добрыня. Слова вроде все похожи одно на другое, но он все-таки немного запутался во всем этом. А когда кот стал его спрашивать, как он усвоил все эти слова, тот заговорил.

– Городили огороды, так города и появились. Не любят люди свободы и вольности нашей, вот и отгораживаются от мира и друг друга плетнями-огородами. Нет, мне в лесу вольнее и лучше живется, чем там, где город на городе, огород на огороде.

– Ну, прямо огород из слов нагородил, – тяжело вздохнул кот.

Воин запротестовал.

– Нет, нет, я на свободе в лесу оставаться хочу, мне воля дороже, чем огороды их в городе.

Кот тяжело вздохнул, и к царю Гороху повернулся.

– Уж не знаю, что, но, по-моему, он если не понял ничего о жизни людей, то кое- что все-таки запомнил. Потом разберется, когда все своими глазами увидит. Там он поймет, где города, где огороды, а где ограды.

Тяжело вздохнул царь Горох, но промолчал, а чего с котом спорить, только себе дороже будет.

Так и повелось у нас, что город – это где огорожено, забор высокий, ворота и стражник у ворот. А все остальное вольный лес.

12.. Столица – сто лиц или стол, Почему князь сидит на столе? Куда девали стулья

Когда Добрыня запомнил, что место, где живут люди, городом называется, тут и новую загадку ему царь Горох подбросил. Стал он куда-то собираться вместе с волхвом. И когда спросил его воин, то ответил.

– Да в столицу бы мне надо отправиться.

– А что такое столица? – едва произнес незнакомое слово воин, он и представить себе не мог, что это за зверь такой.

Только кот как всегда учителя опередил:

– А это там сто лиц – столько народу в городе этом живут. Ты до ста еще и считать не научился, собьешься со счета, а столько не насчитаешь.

Услышал знакомое слово, обрадовался Добрыня.

Но тут и Славен подоспел с объяснениями, видя, что кот запутает парня.

– Столица – главный город, там стол есть. А на столе том сам князь или царь сидит важный, так он сидит и остальными городами и людьми правит.

– А чего он на столе сидит? – удивился воин, – вроде и пней для этого хватит.

– Это ты на пне сидеть можешь, а князю стол для этого

сделали. И где он этот стол поставит, куда определит его, там столица и будет – главный из городов на всей земле славянской.

Кот не мог удержаться, чтобы свое слово не вставить.

– А потом туда сто лиц пригонят, чтобы было кому приказы княжеские исполнять.

– Ты не путай парня, лиц может быть и сто, и двести, а вот стол один и князь один – этого достаточно, чтобы миром править.

Когда царь Горох вернулся домой, воин стал спрашивать у него, сколько же народу в столице.

– Да разве их посчитаешь, – пожал тот плечами, но сто точно было, а может и сто раз по сто, мне сие неизвестно.

Царь батюшка не хотел признаваться, что до ста он считать не научился, только до десяти, а больше и не надо было, других цифр он, к стыду своему и не знал, не ведал. Но кот этого не заметил, он о другом думал:

– А я что говорил, сто лиц в граде этом точно есть, потому так и назвали его – сто-лица.

13. Кабан – боров – вепрь – свинья – хрюшка – поросенок

Тяжело было в учении, но легко будет в общении, – так любил приговаривать чародей Славен, когда он обучал Добрыню тонкостям родного языка.

Он вроде и прощаться, и здороваться уже научился, благодарить за добро тоже умел хорошо, не путал больше слова. Коту все труднее было подшучивать и в калошу его садить или сажать, этого кот и сам точно не знал пока.

Много слов узнал воин и по ходу дела. Но немного он запутался. И как только учитель появился, так и заявил:

– Давай разберемся со свињьями.

– А что с ними разбираться, – вмешался, как всегда кот. Богатырь смог в тупик его на этот раз поставить.

Он скучал, и разговор про свиней его сразу привлек.

– А непонятно мне то кабаном ты называешь Черныша, то вепрем, то боровом, – это как понимать? Почему у него столько имен сразу появилось разных.

– Кабан он и есть кабан, – размышлял вслух чародей.

– А боров, тот, который в лесу у Соловья живет, в бору, вот и боров так возник, когда их с собой люди забрали, то стали свињьями называть, у кого есть семья, у того есть и свињья, но батька все равно у них кабаном оставался, а жена его сделалась свињьей.

– А поросенок откуда взялся? – так и не мог понять Добрыня.

– Поросенок – это маленькая свинья, – тяжело вздохнул Славен.

Он понял, что и сам не заметил, как расплодились слова, связанные со свиньями, а что из чего произошло трудно сказать.

– А еще Кикимора их хрюшками ласково называет, – говорил кот, – потому что дразнится, когда они начинают кричать – хрю, да хрю. Вот и стали они у нее хрюшками, так мне еще больше нравится.

– А у других животных столько имен нет: кот – кошка – котенок и все одинаково, – стал размышлять богатырь, глядя на кота.

– И правильно, кот он и в лесу и в доме кот, с ним не запутаешься, – отвечал Баюн, самодовольно улыбаясь.

Но почему все-таки у свиней было столько имен?

Славен об этом обещал обязательно подумать, а если ничего не придумает, то у самого Велеса – бога всего живого спросит, а потом всем и расскажет, что же такое у славян со свиньями случилось, откуда такие разные у них имена.

14 Развесить уши и распустить хвост

Ворон высоко сидел, далеко глядел. Заметил он, как кот Баюн подглядывал за Славеном и Добрыней, пока те о словах разных беседовали, а кот встревал в их разговоры, умные советы давал, но чаще головы им морочил, потому что было скучно коту, так он развлекался немного.

Решил он над котом пошутить да и каркнул:

– Тебя подглядывать послали, а ты уши развешал.

Ворон громко каркал, чтобы богатырь его услышал.

Добрыня стал оглядываться, думал, заяц за ними подглядывает и подслушивает, это у него уши большие висят. Но вместо зайца он обнаружил кота, видно о нем ворон каркал, а как можно маленькие уши кота развешать, он так и не понял.

Ворон понял, что богатырь может сильно обидеться на него, еще из рогатки палить начнет, да и пояснил:

– Да наострил он уши свои, подслушивает, – миролюбиво каркал ворон.

Только кот тоже в долгу не остался, как только ворон замолчал, он тут же мяукнул:

– Да это ты тут хвост распустил, смотри, поймаю, все перья повыдергиваю и Славену отдам, пусть он пишет ими сказки свои, все для дела сгодятся.. А то разлетелся тут, одна морока от тебя.

Богатырь чем больше слушал, тем меньше понимал, о чем это кот с вороном говорят.

Долго он горевал, но Змей Горыныч, когда жалобы его услышал, то его успокоил, говорил, что нельзя знать языка, если крылатые выражения не выучил. Так и будут тебя дурачить коты ученые и мудрые вороны, потому что ученье свет, а не ученье – тьма

– Никогда ничего не поймешь, придется тебе поучиться немного, чтобы кот и ворон над тобой не смеялись.

Добрыня с этим согласился, а что делать прикажете?

15. Лада, ладом, оладьи, ладить, Ладушка – любовь

В то утро все обитатели Лукоморья были радостные, вкусно пахло блинами и еще чем-то жареным – праздник приближался.

– Сделай ладом оладьи о, Ладушка, – на все лады распевал кот, – наверное, какую-то новую песенку сочинял.

– И в доме все ладно, и в мире все сладится.

Звучали это слова как-то необычно, словно он заговор какой творил.

– Ты чего это, колдуешь? – спросил у него царь Горох.

Он шел куда-то в дремучий лес, но остановился и прислушался к песне кота Баюна, больно интересной она ему показалась.

– А как же, дал мне задание Славен, надо мне для богини нашей песню хорошую сочинить, чтобы там было побольше слов с ее именем связанных.

– Я и не знал, что их так много, – царь удивленно почесал макушку, – точно век живи, век учись, а дураком помрешь.

– Так ведь и богиня самая главная, – отвечал ему кот, – она за любовь и гармонию, которая у нас ладом называется, издавна, отвечает.

– А какие они – оладьи, никогда их не пробовал, – спросил воин.

– Вот весна будет, и напекут тебе их кругленьких да горячих, как солнышко наше, – говорил чародей.

– О-лад-и – это кусочек солнечного тепла, которыми сама Лада нас угощает, чтобы мы крепкими да ладными стали, на огне их пекут, а в нем вся сила славянская и жизнь сама, – стал рассказывать Змей, он больше обо всем этом знал-веддал, потому как праздники солнечные шибко любил.

– Делают их ладом, чтобы было счастье в дом, – снова стал распевать кот.

Он был так счастлив, что прямо стихами и говорил.

Они помолчали, потом кот повернулся к Добрыне:

– А ты придешь к нам на олады? Их на праздник сама Баба Яга будет печь, а какие они у нее вкусные получаются, одно объедение.

– Ладненько, – неожиданно отвечал тот, хотя вроде и слова такого не знал.

– Вот и лады, – заверил кот.

– А ты жениться собрался? – спросил у него царь Горох, он давно уже слышал их беседу, вот и свое царское слово захотел вставить.

– Да нет, с чего бы это, и невесты у меня нету пока, – смутился богатырь.

– Лады – это помолвка – есть что-то чего, и ты не знаешь, – улыбнулся он.

– Нет, жениться не хочу, оладьями угостишь, буду гость тогда, а гость – тот, кого угощают.

– Ладно, только не забудь, что в гостях хорошо, а дома лучше.

Долго они еще говорили, сколько хороших слов с Ладой и с весенним праздником было связано, и между ними тоже был тогда лад, не ругались они совсем, не спорили даже. Такое только ранней весной, когда мир просыпается и слушается. Вот и слова – то все волшебные оказались.

16 Заткнуть за пояс

Подошел Славен к богатырю Добрыне, как обычно, спокойно, приветливо улыбнулся, спросил, как у него дела.

А богатырь какой-то странный в этот раз был. Глаза горят от ярости.

Схватил он учителя своего, да и давай за пояс запихивать. И так старательно запихивает, прямо беда с ним. Едва опомнился чародей, да вырвался от него, а то бы точно за поясом оказался.

Только когда в сторону отбежал, тогда и спрашивает:

– Ты чего? Что такое с тобой случилось, приключилось?

– Как это чего, мы с Соловьем Разбойником поспорили, он сказал, что я тебя за пояс не смогу заткнуть. Вот я и решил ему показать, что все могу.

– Нашел с кем спорить, – качал головой Славен, – они тебя так уму-разуму с котом учат? Да просто издеваются, знают, что ты все за чистую монету принимаешь, вот и придумывают все новые задания.

– За какую монету? – спросил воин.

– Вот и я туда же, да доверчивый ты очень, вот они всякие слова да споры для тебя придумывают.

– И что же это значит, за пояс заткнуть? Хоть ты мне расскажи тогда.

– Это значит – победить, сильнее в чем-то оказаться.

– Но я же сильнее тебя.

– Сильнее, только, пока тебя любой кот обведет вокруг пальца. Не так велика и сила оказывается. Если знаний и жизненного опыта не хватает.

– А это как? Вокруг пальца обведет?

– Да обманет запросто.

Махнул рукой чародей и пошел дальше, сколько всего еще Добрыне узнать предстояло, пока он простые слова понимать начнет, ну если не простые, то крылатые выражения, которые так кот Баюн любит, прямо хлебом его не корми, дай только словами побросаться. Но на всякого кота найдется еще кто-то более ученый. Так вот и живут они в Лукомрье, не тужат, на ус мотают – опыта набираются.

17 Как вывести на чистую воду

В заповедном лесу стояла тишина, и вдруг Добрыня услышал вопль кота Баюна:

– Я его выведу на чистую воду. Он у меня узнает, где раки зимуют.

Хотел богатырь мимо пройти, да не смог, он отзывчивый был, всегда отзывался, даже когда его никто и не звал.

Кот вцепился в черта Игната и тряс его как грушу.

Черт извивался, пинался, кусался, но вырваться из лап кота никак не мог.

Богатырь понял, что надо спасти черта. Он приблизился к разъяренному коту и очень спокойно спросил:

– Ты черта топить собираешься? Зачем в него вцепился?

Кот остановился, забыл про черта, на воина взглянул:

– С чего это ты взял?

– Но ты же про чистую воду кричал, вот я и подумал, что утопить хочешь, – он почесал затылок озабоченно.

Кот рассмеялся, от его ярости не осталось и следа.

– Да ничего ты не понимаешь. Он врет все время, выкручивается, вот я от него правды и добиваюсь, а правда в мутной воде не живет, только в чистой. Да, наверное, все напрасно, с него как с гуся вода.

– А вода тут при чем?

– А вранье, оно в мутной воде прячется, в чистой его сразу

видно будет, – стал объяснять воину кот.

Добрыня смотрел на побитого черта, тот бы не дал коту соврать, значит, это правда, и он снова все неправильно понял. Сколько же ему еще узнать предстоит. Надо будет еще узнать у чародея, что значит, как с гуся вода, почему с гуся, а не с утки или не с курицы. В чем это гусь провинился?

И что за слова такие все время рождаются и множатся, как остальные за ними поспевают. Богатырь все время опаздывал, не мог за ними угнаться. Только одно выражение поймет, разберется, а тут уже другое нарождается.

18 Хочу витать в облаках

Когда Добрыня тяжело вздохнул и поглядел на своего учителя, тот спросил у него:

– Ну что еще наговорил наш кот, чего ты так переживаешь? Прямо лица на тебе нет.

– Он говорит, что я все время в облаках витаю, с птицей меня сравнивает, наверное, обидеть хочет. А я летать не умею, да и не научусь, наверно, никогда. Зачем же издеваться и сыпать соль на раны?

Чародей смотрел на него и улыбался.

Добрыня не выдержал и стал спрашивать снова:

– Вот и ты туда же, а может, он меня с Горынычем перепутал, тот вон как парит в небесах, хотя больше меня и тяжелее. Он же научился, а почему я не могу?

– Да, печальный ты мой, наверное, опять ворон ловил, – то ли пошутил, то ли просто не заметил, что сказал Славен.

– Ворон? – удивился Добрыня и расстроился еще больше, – да когда это я ворон обижал, ни одной никогда не трогал. Вы с котом не договорились случаем меня изводить и голову мою бедную морочить?

Он так расстроился, что чуть не расплакался. Экая невидаль, рыдающий богатырь. Да и было бы из-за чего, а то просто слова и словосочетания, пусть и непонятные... Но как-то совсем приуныл Добрыня.

– Да просто размечтался ты и о службе совсем забыл, вот он тебе о том и напомнил, ведь птицы вольные не знаю ни заботы, ни труда, – такую песенку наш кот сочинил. А богатыри не могут витать в облаках, иначе всем худо будет.

Богатырь оживился и улыбнулся.

– И всего-то, из-за этого надо было забор городить?

Теперь чародей удивленно на него смотрел.

– Ну, раз ты про забор уже знаешь, то не все потеряно.

– Это меня Соловей научил, не все же вам крылатыми словами бросаться. Соловей помнит их не так много, но обещал назло коту все, что вспомнит, мне рассказывать, он мой единственный друг, и в обиду меня не даст.

– Да он просто на кота сердит, а тебя он против него настраивает.

Задумался Добрыня, а потом рукой махнул:

– Пускай так, но и мне польза будет, я язык выучу скорее, а то так надоело быть неучем, все время ему на удочку попадаться.

– Про удочку тебе тоже Соловей говорил?

– Ага, мы с ним на рыбалку идти собрались.

Добрыня загадочно улыбнулся, что там было правдой, а что притворством, а кто его знает? Но то, что воин не так прост, как кажется, жто чародей понял сразу.

19. Всех собак свешать

Кот Баюн услышал, как Добрыня жалуется на него чародею, Змею и царю Гороху, хотел пройти мимо, но не выдержал и спрыгнул к ним с дерева.

– Да что это такое делается, вы на меня уже всех собак свешали, куда не посмотри, что бы ни случилось, во всем у вас кот Баюн виноват.

Богатырь оторопел и замер перед ним.

Он стал внимательно разглядывать кота, словно хотел на нем отыскать тех самых собак, которых на него свешали.

– И чего ты там увидел? – не унимался сердитый кот.

Он даже не замечал, что как всегда кидался крылатыми выражениями.

– Собак ищу, которые на тебе висят, бедняжки.

Теперь кот и царь смотрели на богатыря, один про себя улыбался, а другой злился еще больше.

– Что ты мне с собаками голову морочишь, – стал ворчать кот.

– Да это ты сам сказал, что на тебе собаки висят, а я ничего не вижу. Куда собак спрятал, царь не даст соврать, что они были, но куда-то делись.

– Да с тобой говорить невозможно с темным таким, я говорил про то, что кот у вас во всем виноват, куда не посмотри, это и называется «всех собак свешать».

– Ты все-таки собак не трогай, они тебя и покусать и раздавить могут, – не унимался Добрыня, – свешивай зайцев, целее будешь.

– А ты обо мне беспокоишься? – поинтересовался кот, – я и говорю, что беда вам всем без кота, только один я у вас и остался.

Тут разозлился богатырь.

– Нет, мне собак стало жалко, – отвечал он, – да и без тебя нам скучно будет, кто сказки расскажет, песенки споет, так что пусть собаки отдельно коты отдельно, так все целее будут.

Добрыня что-то понял из всех премудростей языка и сам шутить начал – дело сдвинулось с мертвой точки, как говорится.

20. Подложить свинью

Когда Добрыня попрощался с ними и ушел, кот Баюн остался вдвоем с чародеем..

Он сразу же подступился к учителю и стал его пытаться:

– Это ты мне специально свинью подкладываешь? – спрашивал кот у Славена.

– Какую свинью, – пожал плечами тот, – тут даже поросенка маленького нет, не то, что свиньи. И не трогай поросят, их нечего обижать, если сам с воином справиться не можешь.

Кот удивился, но учитель говорил так, как примерно должен был ответить Добрыня, а не тот, кто все ведал о языке и новые слова придумывал на ходу. Что это с ними со всеми творится? И куда они с такими игрищами зайти могут? Страшно даже полумать.

– Тоже неучем стал, ничего не понимаешь, – распалялся кот, – чего ты к словам придираешься?

– Просто я думаю, то ли нам надо переучиваться, то ли Добрыню с Соловьем Разбойником учить всем премудростям, это ведь кто еще кому свинью подложить может. Так что делать станем? Вот решил у тебя совета спросить.

– Будем их учить, – заявил кот, – пусть лучше они станут учеными, чем мы неучами. А туда, во тьму всегда успеем.

– Но сам видишь, как это тяжело, тебе уже свиньи везде мерещатся.

– Ну что, говорят, что тяжело в учении, зато легко в жизни будет, когда все немного утрясется.

Чародей с котом согласился.

Хотя он не очень верил, что в жизни будет легко, но все-таки надеялся, а Надежда и тогда умирала последней.

21 Зарубить на носу

И снова богатырь Добрыня чего-то не запомнил и сделал не так, как нужно было. Это сразу стало ясно, когда Маг Алиф услышал, как кот Баюн орет:

– И заруби себе на носу.

Богатырь вздрогнул и тут же схватился за свой нос. Ему даже показалось, что там и правда зарубка появилась, и больно даже стало, словно кто-то топором по его носу прошелся.

Сколько раз он попадался на удочку кота ученого и чародея Славена, а все привыкнуть никак не мог. Недаром видно говорится век живи, век учись.

Учился он одни крылатые выражения, запоминал, а его учителя уже новые придумывали, глазом не моргнув.

Глядя, как богатырь держится за свой нос, кот тяжело вздохнул:

– Да отпусти ты нос, а то отвалится, а я опять виноват буду.

Он уже не говорил про то, что на него всех собак свешают, выражался яснее, а оказалось, что ближе к телу, и все начиналось по новой, словно они все в хороводе кружились с русалками в ночь на Купалу.

Богатырь отпустил свой нос, но от кота все-таки отошел подальше, вдруг зарубки делать начнет, кто знает, что у него на уме.

– Да ладно тебе, чего меня бояться, я же не кусаюсь, только царапаюсь иногда. А тебе я хотел сказать, чтобы ты хорошенько запомнил и ничего не путал. А если бы это зарубить на носу, то точно бы уже не забыл никогда.

Богатырь ничего ему не ответил. Нос болел, хотя кот там ничего и не успел зарубить.

Но Маг Алиф поймал в это время где-то на острове собаку и бежал к коту, наверное, повесить ее на него хотел.

Кот не стал дожидаться, пока иноземный гость придавит его той собакой, да и сбежал. Что с чужестранца взять? Когда они начинают понимать русский язык, то это еще опаснее для жизни, чем когда не понимают ни слова.

22. Не дразни гусей

На полянке резвились черти. Они играли в горелки. Леший никак не мог их усмирить. Пришлось звать богатыря, чтобы вместе с чертями справиться..

Добрыня долго не раздумывал, схватил одного черта за ногу, второго за хвост поймать успел, а третий от него все-таки сбежал, на него рук у воина не хватило.

Что там было, богатырь кричал, черти визжали, как резанные. Так что Соловей Разбойник прилетел посмотреть, что там у них происходит.

– Ты не дразни гусей, – обратился он к воину.

Богатырь взглянул на Соловья, потом на небо.

– Какие гуси, ты чертей от гусей отличить не можешь? – удивленно спросил он своего друга.

– Я-то могу, – обиделся Соловей, – а ты бы с ними поосторожней, черти еще хуже тех гусей, они злопамятные, отомстят, когда на свободу вырвутся. Вот и не стоит ни чертей, ни гусей дразнить, если хочешь жить спокойно. Что же касается гусей, они когда-то детей малых воровали, Баюн тебе еще историю про Купалу расскажет, тогда и узнаешь, как опасно их дразнить. Ты большой, тебя гуси не утащат, конечно, но дразнить не надо.

Богатырь уже успел отпустить чертей, пока с Соловьем про гусей беседовал, он и забыл, с чего все начиналось недав-

но. Как легко его было сбить с толку одним каким-то словом.

Но черти все-таки обиделись на Соловья за то, что они ему даже хуже гусей показались, и он об этом всем в лесу рассказал, потому что свистел Соловей так громко, что его даже люди в городе слышали, а что об остальных говорить?

Потому еще неизвестно кому обиженные черти мстить будут. С чертями всем надо осторожнее словами кидаться.

23 Купить кота в мешке

Соловей Разбойник привел Лешему какого-то коня.

Он очень гордился своей покупкой, и надеялся, что его похвалят за такое выгодное приобретение, конь в любом хозяйстве всегда сгодится.

– Ну почему ты такой бестолковый, – начал ругать его Добрыня, – он в лошадах толк понимал.

– А чего это я бестолковый? – возмутился Соловей.

– Да ты купил кота в мешке, – он показал на коня.

– Какого кота, в каком мешке, – кипятился Соловей, – Кикимора мне сказала, что это Сивка-Бурка, волшебный конь, он из тебя царевича сделает. Как там в сказке у кота, стоит только в одно ухо влезть, из другого вылезть, и станешь добрым молодцем, да красавцем..

– Кикимора тебе наговорит, ты развешай уши и слушай, а она тебе еще и лапши на уши навешает, любую клячу за Сивку выдаст. Ведь ей лишь бы продать, ты сам должен смотреть, чтобы все было ладом. А не знаешь, толк в конях не понимаешь, так лучше и вовсе не брать, чем так опросто-волоситься.

Кот, как и всегда, оказался рядом:

– Вам снова коты дорогу перешли или на большую мозоль наступили, – возмутился он. Может он не кота, а Лешего в мешке купил, так нет, же везде коты виноваты.

– Видно ты и там отличился, раз крылатые выражения о тебе сочинили, – отвечал ему Соловей.

Они уже забыли про коня и про то, с чего разговор начался.

А кот даже сменил гнев на милость, когда обо всем подумал хорошо. Раз о нем говорят, может это не так и плохо, как кажется на первый взгляд?

Он не стал унывать.

24 Считать ворон

Кот сидел на лесной полянке и разглядывал яркие звезды на темном небе. Он думал о том, как они появились когда-то на небесах, и как хорошо, что они все еще светят нам. К нему почти бесшумно подлетел Змей Горыныч

– А чего это ты тут расселся, ворон считаешь? – поинтересовался он.

Кот вздрогнул от неожиданности. Он мог ожидать подвоха от Соловья, чертей, но не от Змея, что творится в последнее время, если добрые Горынычи становятся злыднями.

– Какие вороны, – возмутился кот, – ночь на дворе, все вороны давно спят крепким сном и не летают по лесу.

– А ты у нас ученый, не знаешь, что ворон можно считать, когда на звезды смотришь? – удивился Змей.

– Да я – то знаю, – согласился кот, – а ты откуда это крылатое выражение узнал? Вот что интересно, или вместе с Добрыней решил подучиться немного?

– Мне Соловей рассказал, что оно значит «бездельничать», а я учусь, запоминаю, чтобы бы меня вокруг пальца не обвели такие, как ты. Мне не хочется неучем оставаться. И Добрыню заодно учу, чтобы вы перестали над ним измываться. Если бы он прожил столько, сколько вы с чародеем, то давно бы всех за пояс заткнул, просто он еще молодой и зеленый пока, вот и мается с вами, мучителями.

Кот озадаченно смотрел на Горыныча И на самом деле богатырь быстро учится, если так дальше пойдет, то надо будет новый крылатые выражения придумывать, чтобы его разыграть, да самом немного позабавиться. Но как ему только удастся всех на свою сторону переманивать. Так и для Змея, первого и верного друга он скоро лютым врагом сделается. Вот уж точно от любви до ненависти один шаг. Кот записал в свиток это выражение и порадовался, что еще не все потеряно.

Змей улетел так же бесшумно, как и подкрался к коту, Баюн снова смотрел на звезды, только он не знал, радоваться ему или печалиться. Привычный мир менялся на глазах.

Если они все будут так быстро учиться, то скоро и учить станет больше некого.

25 Делить шкуру неубитого медведя

Кикимора разглядывала яйца, снесенные курочкой Рябой, из которых скоро должны были вылупиться цыплята.

– Ты смотри, не разбей, – говорил ей Домовой, – мы давно все этих цыплят ждем, они нам пригодятся осенью.

– А я не буду продавать цыплят, они мне самой пригодятся.

– А я думаю, что их надо продать или обменять на что-нибудь полезное, вон хозяйство совсем плохим стало, нам много чего надо, вот яйца для обмена и сгодятся.

Кикимора ничего не успела ответить, в разговор вмешался кот Баюн:

– Да что вы делите шкуру неубитого медведя.

Кикимора удивленно взглянула на кота.

– Вы что, медведя убили, да какие же злодеи, – стала возмущаться она, забыв про яйца, из которых еще только должны были вылупиться цыплята.

– Слышала звон, да не знаешь, где он, – тяжело вздохнул Домовой, – это кот придумал новое крылатое выражение, он хочет сказать, что не надо больших планов строить, если дело еще не сделано, у тебя и цыплят еще нет, а ты уже решаешь, что с ними делать будешь, когда они вырастут. А они могут и не вылупиться вовсе.

Он позабавился такой пылкости Кикиморы, ладно бога-

тыря кот изводил, но она – то его верная подруга, как могла коту поверить? И с каких пор у нас Кикиморы такими наивными сделались?

– А я все равно медведю расскажу, что вы с него шкуру снять собрались, зубы мне не заговаривайте. Вот тогда и посмотрим, как вы попляшите, – Кикимора победно улыбнулась и снова вернулась к яйцам и стала их считать, и укладывать получше.

После этого они еще долго друг на друга злились.

Но жаловаться к медведю Кикимора не пошла, неизвестно, как он ее встретит, кому достанется первому. Ведь того, кто приносил дурные вести, и пришибить могли от ярости. А медведь этих игр со словами не ведает, потом объясняй ему, оправдывайся, не бывать этому. Это она просто пугала кота и Домового. Пусть знают наших.

26 Язык проглотил

Шумно было в заповедном лесу в это летнее утро.

Черти разыгрались, разбежались по поляне. Кто-то из них налетел на маленький куст, да и сломал его.

Черти в ужасе разбежались, знали, что за такое безобразие Леший их по головке не погладит. Остались около сломанного куста только богатырь Добрыня с котом Баюном. Стали они выяснять, кто из чертей сломал куст.

Они оба знали, что наказан должен быть виновный, чтобы другим неповадно было.

Черт Тарас далеко убежать не стал и выглядывал из кустов, хотел услышать, о чем они там говорят, кого подозревают в злодеянии.

– На воре шапка горит, – заметил кот.

Никакой шапки у черта не было, только чуб всклокоченный и два рога по сторонам торчали, ничего не горело. Опять кот мудрил, но пока некогда было выяснять, что у кого горело, надо было с чертом разобраться.

Воин повернулся к нему:

– Может, сам скажешь или язык проглотил? – стал пытаться черта Добрыня.

Черт молчал, ковырял копытом мох, на глазах у него появились слезы, но признаваться он все равно не хотел, а ведь все знали – не пойман, не вор, так зачем им помогать, пусть

сами виноватого ищут.

Богатырь забрал черта у кота. Тот готов был на него уже прыгнуть, только боялся, что Добрыня не на его стороне будет.

– Ты правда, язык проглотил? – спросил он.

– Да притворяется он, – из-за его спины вопил кот, – это ты такой добрый и доверчивый, а черти этим и пользуются. Сейчас реветь будет крокодиловыми слезами.

Кто такой крокодил ни черт, ни воин не знали, и что за слезы у него такие особенные тоже. Слова кота прозвучали зловеще.

Проглотил ли язык черт или нет, кто его знает, но он еще долго не разговаривал после этого. Наверное, все-таки проглотил, или просто молчал от обиды? Ведь ни в чем он не был виноват, просто сдавать своего товарища не хотел, а у того не хватило духу признаться в том, что сотворил.

27 Крокодиловы слезы

Онемевшего черта Тараса, который кажется язык проглотил, воин и кот отпустили. Но очень хотелось богатырю узнать, что это за такие крокодиловы слезы. Что такое знает кот, а он ни сном, ни духом не ведает.

– Ты мне скажешь или дальше будешь в молчанку играть, где ты видел крокодила и какие у него слезы? – не выдержал богатырь.

Долго кот отнекивался, но решил все-таки рассказать, раз уж проговорился, то надо объяснить. Добрыне лучше рассказать все сразу, чем объяснять, почему он не хочет этого делать. А потом все равно рассказать.

– Мне Маг Алиф рассказывал, что в его мире есть такие огромные чудовища, на нашего Горыныча похожие, только они не летают, крылья им кто-то давно обломал, а по земле ползают. Пасти у них такие громадные и зубастые, не только меня, но и тебя проглотит, если зазеваешься, был Добрыня, и нет его больше, он уже в брюхе крокодила переваривается давно.

Богатырь поежился от такого рассказа кота. Не хотелось ему, чтобы крокодил его съел внезапно и не подавился. Кот решил его немного утешить.

– Только эти самые крокодилы иногда плачут.

– А чего они плачут, если такие страшные? – удивился

богатырь.

– Может потому и плачут, что страшными такими уродились, ни с кем поладить не могут. А может, потому, что голодные они, не каждый день им еды достается, там все острожные, не гуляют в тех местах, где те крокодилы водятся. Но они плачут порой и когда кого съели.

– А это почему? Если наелись, чего плакать-то? – все больше дивился богатырь.

– Жалко, наверное, того, кого съели, только никто их слезам не верит, потому что притворяются они, а на самом деле никого им не жалко.

Кот еще долго рассказывал о плачущих крокодилах, да и о других странных зверях тоже много рассказывал.

Они забыли о черте и поломанном кусте. Так хотелось Добрыне на такого крокодила взглянуть одним глазком, притворные его слезы увидеть, да еще и живым остаться. Чего только в мире не бывает.

28 Звезд с неба не хватает

Чародей Славен и кот Баюн говорили о богатыре Добрыне:

– Он, конечно, звезд с неба не хватает, – размышлял волшебник. – Но парень он хороший, заботливый, добрый, славный, одним словом.

Кот задумчиво смотрел на звезды и слушал его вполуха.

– А я не досчитался звезд, – очень серьезно мяукнул он, – может, наш Добрыня все-таки стащил парочку, откуда ты знаешь, что он их не хватает, всякое может быть.

Он уже придумывал новую шутку для доверчивого воина.

– Нет, могу хвост на отсечение дать, там точно не все звезды, вчера больше было. Надо у Добрыни поискать, вдруг пропажу найдем.

С дерева раздался голос Соловья Разбойника, хотя самого его не было видно:

– А ты умеешь считать, звезд-то там тьма тьмущая? Что-то я сомневаюсь. Напрасно только моего друга обижаешь. Смотри, не все коту Масленица.

Соловей только что придумал это выражение, и сам еще до конца не понимал, что оно может значить. Но в лесу раздался шаг, появился воин.

– А зачем звезды надо пересчитывать, – спросил Добрыня, – он только что подошел и услышал только последние

слова.

– Тогда они не будут говорить, что ты с неба звезды воруюшь, если их все пересчитать, – отвечал Соловей.

Ему было очень обидно за воина.

– Да как же я до них дотянусь-то, – удивился богатырь, – даже если и захотел бы схватить, руки коротковаты будут.

– У нас уже не один, а два неуча, – тяжело вздохнул кот, – и Соловью надо объяснять, что значит выражение это. А значит оно, что нет у него никаких талантов и способностей, хотя человек он хороший. А те, кто звезды хватают, они все могут, им море по колено. Вот царь Горох точно звезду схватил, хотя особых талантов я у него не нашел, но он первым и главным навсегда останется.

Кот понял, что еще сейчас будут про море пытаться, и сбегал. Ну не все же сразу, надо какие-то из крылатых выражений и на другой раз оставить.

29 Море по колено, очертя голову

Кот уже и забыл, о чем они говорили прошлым вечером, и Добрыня запамятовал, а вот Соловей помнил, у него память была хорошая.

Когда Баюн пошел побеседовать с Водяным при ясной луне, он его подкараулил и заявил:

– Вот ты давеча говорил, что море кому – то по колено, а что это значит? Море пересохло или что? Я слышал, как Яга рассказывала, будто такие великаны жили на земле до нас, что они любое море переходили пешком, и ни один не потонул. Им точно море было по колено.

– Были такие великаны, – согласился Водяной, – сам видал, а Святогор так и жил у нас недалеко. Жил не тужил, пока с ним Илья не повстречался.

– И что, прямо море переходил? – никак не мог поверить Соловей.

Его в те времена в заповедном лесу и Лукоморье еще не было. Не родился он на белый свет, потому о Святогоре почти ничего не знал, только в сказках Баюна с тем и встречался.

– Ну, море, не море, а озеро точно перейти мог, – заверил Водяной, – только кот ведь что-то другое придумал, его – то на мякине не проведешь.

– Конечно, придумал, – усмехнулся Баюн, – море по коле-

но храбрецам таким, которые очертя голову бросаются в любую схватку и ничего не боятся, и им чаще всего везет. Ничего с ними не случается.

– А как они ее очерчивают, – схватился за новое выражение Соловей, оно ему еще больше понравилось. И ему очень хотелось знать все до тонкостей, как очерчивать голову, чтобы ничего не бояться, очень любопытным оказался наш Соловей.

– А так, были у них такие обереги, надевали они их на голову и ничего не боялись ни огня, ни воды. Боги видели эти обереги с небес, и берегли их тогда...

Несколько дней никто не видел Соловья, потом он появился с оберегом на голове, Берегини ему подарили, когда он стал им рассказывать, о воинах и сказках Баюна. И очень храбрым себя Соловей почувствовал, теперь ему море точно было по колено. Так крылатые выражения им и жить порой помогали.

30 На этом деле собаку съел

Когда Соловей стал учить воина, как нужно службу нести, тот не выдержал:

– Да я на этом деле собаку съел, столько всего было.

Соловей подпрыгнул на ветке дуба и свалился вниз от такого отпора, вот не ожидал, так не ожидал.

– Ты съел моего любимого пса, да как ты мог. Конечно, кот обрадуется, он его терпеть не мог, но что же я буду без собаки своей делать, я и гляжу, что она у меня куда-то пропала, искал, искал, все глаза проглядел, а его нет нигде, а ты его съел, бессердечный. Да как же ты мог, а еще Добрыня тебя зовет, за Злобыня ты, а не Добрыня.

Добрыня уже пожалел о том, что сказал. Соловей такой притворщик, никогда не знаешь, когда она говорит правду, а когда просто издевается. А еще друг называется.

Когда-то воин не знал значение многих выражений, но с той поры столько воды утекло, он их многие выучил и с радостью стал применять. Так все остальные теперь его по-другому разыгрывали, они притворялись, что не знают, что бы это значило, и толкуют эти выражения так, как они звучат. Получается забавно, но иногда и грустно

– А чего ты с собаками так жестоко, – поддержал Соловья непонятно откуда взявшийся кот, – они тоже живые, жить хотят.

– Да не ел я собак, – наконец не выдержал богатырь, – просто я хорошо свое дело знаю, и не надо меня учить.

Но кот заметил, что воин стал сердиться и решил сбежать, если не собаку, то его самого он вполне может съесть.

Не стоит к нему так приставать, шутки и розыгрыши могут плохо закончиться, потому что хоть и ощущает он себя порой тигром, а на самом деле все-таки маленький кот, ему беречь себя надо.

31 Дров наломать

Добрыня подошел к избушке Бабы Яги, которая наверное в первый раз стояла к лесу задом, а к нему передом, давно уже такого не было, ее даже поворачивать больше не надо было.

Воин прекрасно понимал, что подслушивать не хорошо, да он и не собирался подслушивать, просто оказался в нужном месте в нужный час.

– Ну, ты наломал дров, – сокрушалась Яга, – и ладно бы доверчивый Соловей был или хитрый кот, но ты-то у нас мудрый.

Добрыне хотелось узнать, с кем разговаривает Яга, а тут голос Лешего и раздался.

– Да если бы знал, где упасть, так соломку бы подстелил.

– И все одно, не первый век живешь, ты же Банника знаешь, нам всем теперь еще век придется грязным ходить. Разве же его уговорить.

Леший как раз махнул рукой и вышел из избушки, на Добрыню и натолкнулся.

– А ты чего здесь?

– Хочу помочь тебе дрова собрать.

– Какие дрова? – пробурчал Леший, он от расстройства никак не мог понять, о чем воин толкует.

– Да которые ты наломал, какие еще, – услышали они го-

лос Яги, запахло свежими блинами.

– А ты про это? Да ладно, дрова я сам соберу, как нало- мал, так и соберу, а ты блинами подкрепишь, не пропадать же добру.

Добрыня взял блин, и повернулся к Яге.

– А что это с ним?

– Да поругался он с Банником, так, что дрова нам уже не пригодятся, не пустит он нас мыться больше.

На этот раз богатырю только оставалось догадываться, что же произошло. Он направился в дремучий лес к Соло- вью, чтобы узнать то, о чем молчала Яга.

32 Лезть за словом в карман

Но и тут Добрыню ждало разочарование. Недаром говорится, что беда одна не ходит.

Соловей сидел на толстой ветке, болтал ногами в разные стороны и молчал нахохлившись.

– Ты чего? – удивленно спросил Добрыня

– А ничего, на весь мир обижен, кот тут был и стал меня при всех срамить, говорит, что я за словом в карман не лезу, что стоит только мне сказать, сразу весь мир узнает. А если о чем-то надо оповестить этот мир, то стоит только Соловью по секрету сказать, вот всем уже все и известно. Обидно мне стало от таких напрасных обвинений, потому и решил я молчать, никому больше ни слова не скажу. Пусть будет все наоборот, мне за словом надо будет в карман лезть.

– Вот-вот, – подал голос кот, – он как обычно оказался поблизости, – а у царей были, помнится, кафтаны с такими глубокими карманами, что пока они туда залезут, чтобы достать что-то, так забудут, что говорить надо. А тебе такой же кафтанчик раздобуду.

– Ну, ты сильно на Соловья не наезжай, – заступился за друга Добрыня, – откуда бы мы все новости узнавали, и потом он не такой ядовитый злыдень, как ты. Он просто такой уродился, а то, что мы все разные, так это же прекрасно, а если бы все на одно лицо были.

– Еще один нашелся, который за словом в карман не лезет, выучил на свою голову. Как ты был хорош, пока молчал.

Кот не стал слушать то, что ответит ему Богатырь и смысла поскорее.

Богатырь за чем-то полез в карман, но точно не за словом.

– Ты ладно, не обижайся, на него, такой у нас кот уродился, а я тебе блин у Яги захватил, ты бы перекусил, и все не таким мрачным будет казаться.

– И не съел по дороге? – удивленно спросил Соловей.

– Ну, сам видишь, не съел.

– Удивил, молодец.

Соловей дожевывал блин и чувствовал, что ему и на самом деле стало значительно легче и приятнее жить.

– Не зря говорят, что друзья познаются в беде

– Ну, это еще никакая не беда, а так, мелкие неприятности, – усмехнулся Добрыня

33 Не будите спящую собаку

Но договорить они не успели, потому что над деревом уже нависла голова Горыныча.

– А вот вы где, а я уже вас обыскался. Все леса пролетел, и никак найти не мог, – жаловался змей, – на кота наткнулся, а он молчит, только шипит.

– А я сколько тебе говорил, не будите спящего пса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.